

§3 ДИСКУССИИ

Фельдман П.Я.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретико-концептуальные аспекты изучения политических интересов. Данная проблема, находящаяся в междисциплинарном предметном поле конфликтологии и политической науки, обладает повышенной значимостью, поскольку интересы можно рассматривать в качестве импульсов, которые приводят в движение все институты политической системы общества, порождая как общественную кооперацию, так и межгрупповую конфронтацию. Особое внимание в статье уделяется генезису теории групп интересов и некоторым аспектам концепции общественного выбора, через призму которой рассматривается природа политического интереса. Автор выделяет и результативно применяет основные методологические парадигмы изучения политических интересов, в частности нормативно-ценностный, бихевиористский, институциональный, системный и иные подходы. Компаративный анализ доступных методов и средств изучения политических интересов позволяет автору выявить оптимальные методологические приемы, способствующие приросту научного знания о предмете исследования. В числе таковых автор выделяет институциональный и системный подходы, которые, с его точки зрения, позволяют установить место политических интересов в упорядоченной совокупности институтов и отношений, обеспечивающих реализацию власти.

Ключевые слова: политические конфликты, политическая система, политические процессы, социальные конфликты, согласование интересов, группы интересов, политические интересы, общественные интересы, столкновение интересов, теория общественного выбора.

Abstract. This article examines theoretical and conceptual aspects of studying political interests. This issue lies in the interdisciplinary subject field of conflict studies and political science, and has a heightened importance because interests may be viewed as impulses that put in motion all institutes of a society's political system,

giving a start to social cooperation, as well as inter-group confrontation. Attention is drawn to the genesis of the interest group theory, and some aspects of the social choice concept, through which the nature of political interest is studied. The author points out and applies chief methodological paradigms of studying political interests – including normative and value-based, behaviorist, institutional, systemic and other approaches. Comparative analysis of available means and methods of study of political interests allows the author to reveal optimal methodological techniques that propel the advancement of scientific knowledge on the subject. Among them are the institutional and systemic approaches that, according to the author, allow to establish the place of political interest in the system of institutes and relations that supplement the realization of power.

Key words: *political conflict, political system, political process, social conflict, interest coordination, interest groups, political interests, social interests, collision of interests, theory of social choice.*

В междисциплинарном предметном поле конфликтологии и политической науки прочно закрепилась проблема столкновения интересов различных политических акторов (государств, элит, корпоративных групп, политических партий и т.д.). С высокой долей вероятности, интересы можно отождествить с импульсами, приводящими в движение все институты политической системы общества. Политологический анализ категории «интерес» осложняется семантической многогранностью соответствующего понятия, а также исключительной многоаспектностью предмета исследования. Кроме того, при всем многообразии современных методов познания, до сих пор не выработаны исследовательские приемы, позволяющие осуществлять всестороннее и комплексное изучение феномена политического интереса. Таким образом, на наш взгляд, необходимо, во-первых, оптимизировать методологию политологического анализа интересов, а во-вторых, категориально осмыслить соответствующее понятие и уточнить его содержание.

Методологический фундамент изучения интереса как категории политической науки был заложен античными мыслителями, широко применявшими *нормативно-ценностный* подход. Древнегреческие философы оценивали общественные интересы с точки зрения их соответствия нормам морали и представлениям о божественном идеале справедливости. Вполне закономерно, что для античной политической мысли характерно отождествление понятий «общий интерес» и «общее благо» [5]. В работах Демокрита и Платона четко прослеживается дихотомия коллективных и частных интересов, при этом последние олицетворяют собой эгоизм, корыстолюбие и безнравственность [3]. Государство, согласно древнегреческим мыслителям, призвано обеспечивать доминирование

общественных интересов над индивидуальными потребностями. Наиболее ярко подобная идея прослеживается в трудах Платона, утверждавшего, что «частные интересы разрывают государство», а коллективные – обеспечивают его целостность [7].

Ценностное восприятие категории «интерес» оставалось концептуальной доминантой политических и правовых учений вплоть до начала Нового времени. От морально-этической нагрузки данную категорию освободил Н. Макиавелли своей знаменитой политической формулой: «цель оправдывает средства» [4]. Несмотря на некоторую архаичность нормативно-ценностного подхода, его значимость для современной политической науки нельзя недооценивать, поскольку процесс распределения ограниченных общественных ресурсов не может осуществляться без учета господствующих представлений о морали и справедливости. Более того, всякое государство, вырабатывая стратегию и тактику регулирования общественных отношений, вынуждено считаться с ценностной иерархией интересов, которая является неотъемлемой компонентой политической культуры нации. По-прежнему, достаточно острой нравственной дилеммой для современной философско-политической мысли остается ранжирование частных, публичных, государственных, национальных, групповых, экономических, социальных и иных интересов по степени их приоритетности. Вместе с тем, применение нормативно-ценностного подхода при изучении феномена интереса, на наш взгляд, несет в себе угрозу получения недостоверных, излишне эмоциональных и субъективных выводов о предмете исследования.

В числе научных методов, используемых для политологического осмысления феномена интереса, наиболее широкое применение находит

бихевиоризм, что, с нашей точки зрения, объясняется преобладанием позитивистских воззрений на природу осознанных потребностей. В рамках данного подхода преимущественное внимание уделяется конкретной деятельности социальных, экономических и политических акторов, направленной на реализацию их интересов в рамках политической системы общества. При этом, как правило, в качестве предмета исследования выступают многообразные формы политического участия заинтересованных субъектов. Основоположники бихевиористского метода Г.Лассуэлл и Ч.Мерриам в своих классических работах всесторонне проанализировали влияние частных и публичных интересов на реализацию политической власти [16, 17]. Функциональная роль интересов в политической системе общества раскрывается Г.Лассуэлом через универсальную «формулу» социального процесса, согласно которой человек «стремится к Благам» – т.е. старается удовлетворить свои осознанные потребности – «через Институты при помощи Ресурсов» [17]. Несомненное достоинство бихевиористского подхода заключается в результативности его использования при эмпирическом исследовании механизмов и технологий политической репрезентации интересов. Вместе с тем, следует признать, что данный методологический прием не может обеспечить необходимого уровня теоретизации и концептуализации изучаемого материала.

Наряду с бихевиористским подходом, для раскрытия политической сущности интересов широко применяется *институциональный* метод, в основе которого лежит анализ устойчивых норм и форм реализации осознанных потребностей через систему власти. В частности, данный методологический подход используется политической наукой для исследования институционализированных механизмов артикуляции интересов. Наиболее полное отражение институциональный метод находит в так называемой «теории групп интересов», основоположником которой принято считать американского социолога А. Бентли. Согласно данной теории, общество состоит из бесчисленного количества групп, образованных по принципу схожести интересов их членов. Заинтересованные группы пребывают в состоянии перманентной конкуренции, поскольку блага, которыми они стремятся обладать, жестко ограничены. Государственная политика, по мнению А.Бентли представляет собой не что иное, как результат

конкурентной борьбы организованных групп интересов за право доступа к ограниченным общественным ресурсам [10].

Существенный вклад в изучение заинтересованных групп внес Д. Трумэн, который подразделил соответствующие институты на два типа: простые и политические [21]. Согласно американскому исследователю, политические группы интересов (группы давления), реализуя потребность в обладании ограниченными общественными ресурсами, прибегают к оказанию воздействия на властные институты. В свою очередь, государству Д.Трумэн отводит роль своеобразного «фильтра» групповых интересов, который призван частично отсеивать общественные инициативы при их входе в политическую систему. Д.Трумэн не находит угрозы для всеобщего блага в том, что отдельные группы оказывают давление на власть. С его точки зрения, возникающая при столкновении групповых интересов напряженность не приводит к ощутимой диспропорции в распределении ресурсов, а следовательно, не нарушает принципов социальной справедливости. Данное положение теории заинтересованных групп нередко оспаривается и подвергается критике с позиции морали. В частности, У. Домхофф и Р. Миллс отмечают, что давление корпоративных субъектов на политическую систему нарушает базовые принципы демократии и влечет отстранение рядовых граждан от рычагов управления государством [6, 11]. Тем не менее, идеи, высказанные Д.Трумэном, представляются нам вполне адекватными социально-политическим реалиям своего времени и достаточно актуальными для дня сегодняшнего.

Если А. Бентли и Д. Трумэн рассматривают заинтересованные группы как относительно гомогенные по своей структуре институты, то последователь Вирджинской школы М. Олсон придерживается диаметрально противоположной точки зрения [18]. В частности, он утверждает, что эгоистические устремления членов группы доминируют над их коллективными интересами. По мнению, М. Олсона «рационально действующие индивиды обычно стремятся паразитировать на группах вместо того, чтобы вступать в них» [18]. Данная концепция, на наш взгляд, не лишена внутренних противоречий, однако ее автор справедливо констатирует дихотомию так называемых селективных и коллективных стимулов. Анализ функционирования массовых профсоюзных организаций подтверждает истинность гипотезы М. Олсона о том,

что сугубо практическая (материальная) польза от членства в группе интересов нередко выступает более сильным мотивационным фактором, нежели стремление к удовлетворению коллективных требований, выдвинутых по отношению к государству.

Взаимообусловленность селективных и коллективных интересов в массовых группах весьма оригинально интерпретируется американским исследователем Р. Сэлсбери в рамках его «теории обмена» [19]. Согласно данной теории, организованные группы целенаправленно формируются так называемыми «политическими предпринимателями» в целях обеспечения массовой поддержки их частных интересов. За эту поддержку лидерам приходится «расплачиваться» с рядовыми членами материальными и нематериальными ресурсами. Р. Сэлсбери рассматривает подобный обмен как специфическую форму согласования интересов «политических предпринимателей» и их пассивных сторонников. Дуалистический подход М. Олсона и Р. Селсбери, на наш взгляд, может весьма результативно применяться для изучения механизмов артикуляции общественных интересов массовыми организациями (профессиональными союзами, политическими партиями и т.д.). Вместе с тем, данный методологический прием, в силу объективных причин, не ориентирован на изучение механизмов межгруппового согласования интересов.

Значение теории заинтересованных групп для политической науки сложно переоценить, поскольку именно она позволила концептуализировать воздействие организованных интересов на политическую систему общества и легла в основу современных исследований, посвященных проблеме политического участия социальных и экономических субъектов. Основоположники данной теории постулировали принцип «интересоцентризма», в соответствии с которым главной движущей силой политического процесса выступает стремление субъектов к удовлетворению своих осознанных потребностей. Следует также отметить высокую адаптивность теории заинтересованных групп к меняющимся политическим, экономическим и социальным реалиям современного общества. Более того, в большинстве демократических государств нами отмечается тенденция к усилению воздействия негосударственных субъектов на политический процесс. Таким образом, классическая теория заинтересованных групп может считаться ключом к пониманию функциональ-

ной роли и места интересов в политической системе общества.

Современной политической наукой накоплен значительный пласт рационалистских теорий, ориентированных на поиск «наилучшего варианта действий по достижению цели при ограниченных ресурсах» [9]. В контексте настоящего исследования наиболее пристального внимания заслуживает *теория общественного выбора (public choice theory)*, которая, на наш взгляд, представляет собой не что иное, как специфическую парадигму изучения феномена общественного интереса. Методологическая основа соответствующей теории формируется за счет применения экономических концепций для исследования политических институтов и процессов. Прежде всего, в рамках данной парадигмы подвергается анализу рациональная деятельность лиц, отвечающих за принятие политико-управленческих решений. В работах основоположников теории общественного выбора Дж. Бьюкенена, А. Даунса и Й. Шумпетера политики предстают в качестве лично заинтересованных субъектов, которые действуют, исходя из собственных эгоистических побуждений [1,12,20]. Данный подход опровергает идеализированное представление о государственных деятелях как о носителях и выразителях интересов общества. Таким образом, теория общественного выбора проводит границу между селективными стимулами политиков и коллективными интересами граждан (социальных групп). При этом в качестве механизма, обеспечивающего согласование интересов власти и общества, рассматривается процедура электорального обмена политических программ на голоса избирателей.

Теория общественного выбора, на наш взгляд, в некоторых аспектах созвучна *теории заинтересованных групп* М. Олсона и Р. Селсбери. В частности обе концепции постулируют принцип дихотомии селективных и коллективных мотивов деятельности политических акторов. Подобно тому, как группы интересов объединяют лидеров и рядовых членов, преследующих собственные узкоэгоистические интересы, государственные институты представлены политиками, которые в своей практической деятельности исходят из рациональных, зачастую меркантильных мотивов. Вместе с тем, именно утилитарно-прагматический характер общественных интересов делает их объектом политического торга, а, следовательно, становится залогом их эффективного согласования. Синтез теорий заинтересованных

групп и рационального выбора позволяет сформировать целостное представление об интересе как о мотиве рационального поведения субъектов политического процесса.

Существенному расширению сложившихся в политической науке представлений о феномене интереса способствует применение *коммуникативного подхода*, разработку и широкое внедрение которого принято связывать с именем Ю. Хабермарса [14]. В рамках данной исследовательской парадигмы политическая коммуникация предстает как многоступенчатый процесс транслирования и рецепции интересов, выраженных на языке политического дискурса. А.Л. Стризов справедливо утверждает, что коммуникативный подход предполагает рассмотрение политики как «особого способа общения и взаимодействия субъективных интересов» [8]. В предметном поле политической коммуникативистики интересы рассматриваются как специфические информационные послы, призванные оказывать влияние на решения и действия субъектов политики, а, следовательно, и на процесс распределения ограниченных общественных ресурсов. Применение коммуникативного подхода ориентировано на поиск оптимальных каналов, средств и методов доставки информации о предмете интереса от источника к получателю [2]. В условиях стремительного развития современных технологий, данный методологический прием становится все более и более востребованным при проведении политологических исследований. Однако следует признать, что коммуникативный подход раскрывает исключительно интерактивные аспекты исследуемого феномена и не способствует приросту научного знания о том, какую роль играют интересы в политической жизни общества. Данная задача, на наш взгляд, наиболее эффективно решается за счет применения *системного подхода*.

Системный анализ феномена интереса, осуществляемый в предметном поле политической науки, предполагает установление места осознанных потребностей субъектов в упорядоченной

совокупности институтов и отношений, обеспечивающих реализацию власти. В классических работах Д. Истона интересы отождествляются с требованиями, которые «входят» в политическую систему из социальной среды, а на «выходе» конвертируются в политические решения и действия [13]. При этом ресурсы, необходимые для удовлетворения данных интересов, распределяются и перераспределяются политическими институтами (прежде всего, государством). В структурно-функциональной модели политической системы американского исследователя Г. Алмонда интересы выступают центральным элементом ее первого блока, обеспечивающего взаимодействие социальной среды с институциональной системой. Данное взаимодействие предполагает артикуляцию и агрегирование интересов, разработку политического курса, непосредственное осуществление политики и арбитраж. В информационно-коммуникативной модели политической системы К. Дойча интерес рассматривается в качестве источника политической информации [15]. Таким образом, с высокой долей вероятности можно утверждать, что в рамках системного подхода интересу отводится роль главного катализатора политических отношений, который приводит в действие все институты власти.

Осуществленный в настоящей статье анализ ключевых методологических подходов и концепций, применяемых для изучения политических интересов, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, необходимо отметить, что наиболее перспективным и результативным методом изучения феномена политического интереса автору видится системный подход. Во-вторых, следует признать доминирование теории заинтересованных групп над прочими научными концепциями, прямо или косвенно касающимися поднятой в статье проблемы. В-третьих, следует признать, что интересы как движущие факторы политических процессов заслуживают дальнейшего изучения в контексте выявления их конфликтного потенциала.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 65.
2. Джармокова Ж.А. Каналы трансляции политических интересов в современном политическом пространстве // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 132-135.
3. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Переводы. Исследования. Л.: Наука, 1970.
4. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 234 с.
5. Манаков Д.А. Осмысление идеи общего блага в докантовской философской традиции // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 66.

6. Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007. 132 с.
7. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: В 4-х т. М.: 1994. Т. 3.
8. Стризов А.Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. С. 34.
9. Швери Р. Теория рационального выбора: аналитический обзор // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 43.
10. Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. – Chicago: University of Chicago Press, 1908.
11. Domhoff G.W. Who Rules America Now?-N.J.: Prentice-Hall, 1983
12. Downs A. Economic theory of democracy. Boston, 1957
13. Easton D. A. Framework for Political Analysis. Englywood Cliff. 1960.
14. Habermas J. Philosophisch-politische Profile. FFM: Suhrkamp, 1981.
15. Karl W. Deutsch. Politische Kybernetik: Modelle und Perspektiven. Freiburg, 1969.
16. Lasswell H.D. Power and personality. Norton: The Norton Library , 1976.
17. Merriam C. E. New Aspects of Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1925
18. Olson M. The Logic of Collective Action. Cambridge, 1965. P. 231.
19. Salisbury R. H. Interest Group Politics in America.-N.Y: Harper and Row, 1970.
20. Schumpeter J.A. Kapitalismus, Sozialismus und Demokratie. Muenchen, 1980.
21. Truman David B. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. – N.Y.: Knopf, 1971. – P.33.
22. Фельдман П.Я. Концептуальные основы лоббистской деятельности в современной России // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 16 – 20. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10036.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. B'yukenen Dzh. Konstitutsiya ekonomicheskoi politiki // Voprosy ekonomiki. 1994. № 6. S. 65.
2. Dzhamokova Zh.A. Kanaly translyatsii politicheskikh interesov v sovremennom politicheskom prostranstve // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2013. № 5. S. 132-135.
3. Lur'e S.Ya. Demokrit. Teksty. Perevody. Issledovaniya. L.: Nauka, 1970.
4. Makiavelli N. Gosudar'. M.: Planeta, 1990. 234 s.
5. Manakov D.A. Osmyslenie idei obshchego blaga v dokantovskoi filosofskoi traditsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 318. S. 66.
6. Mills Ch.R. Vlastvuyushchaya elita. M.: Direkt-Media, 2007. 132 s.
7. Platon. Gosudarstvo // Platon. Sobranie sochinenii: V 4-kh t. M.: 1994. Т. 3.
8. Strizoe A.L. Politika i obshchestvo: sotsial'no-filosofskie aspekty vzaimodeistviya. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. S. 34.
9. Shveri R. Teoriya ratsional'nogo vybora: analiticheskii obzor // Sotsiologicheskii zhurnal. 1995. № 2. S. 43.
10. Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. – Chicago: University of Chicago Press, 1908.
11. Domhoff G.W. Who Rules America Now?-N.J.: Prentice-Hall, 1983
12. Downs A. Economic theory of democracy. Boston, 1957
13. Easton D. A. Framework for Political Analysis. Engluwood Cliff. 1960.
14. Habermas J. Philosophisch-politische Profile. FFM: Suhrkamp, 1981.
15. Karl W. Deutsch. Politische Kybernetik: Modelle und Perspektiven. Freiburg, 1969.
16. Lasswell H.D. Power and personality. Norton: The Norton Library , 1976.
17. Merriam C. E. New Aspects of Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1925
18. Olson M. The Logic of Collective Action. Cambridge, 1965. P. 231.
19. Salisbury R. H. Interest Group Politics in America.-N.Y: Harper and Row, 1970.
20. Schumpeter J.A. Kapitalismus, Sozialismus und Demokratie. Muenchen, 1980.
21. Truman David B. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. – N.Y.: Knopf, 1971. – P.33.
22. Fel'dman P.Ya. Kontseptual'nye osnovy lobbistskoi deyatelnosti v sovremennoi Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 16 – 20. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10036.